

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СЮЖЕТ И БИОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТ МАТЕРИАЛЫ И ПУБЛИКАЦИИ

УДК 82-1

И. Е. Лошилов

*Институт филологии СО РАН
Новосибирский государственный педагогический университет*

«СЫН ФАУСТА»: К БИОГРАФИИ ПОЭТА ЧРОЛЛИ (С. Ф. ТАРАСОВА) *

Статья посвящена жизни и творчеству поэта Сергея Фавстовича Тарасова, написавшего и издавшего в Петрограде незадолго до революции две поэтические книжки под псевдонимом «Чролли». До сегодняшнего дня в довольно многочисленных источниках псевдоним поэта расшифровывался неверно: Константин Фавстович Тарасов. Поэт Чролли известен как корреспондент Александра Блока и участник Кружка поэтов, существовавшего в 1915–1916 годах при Петроградском университете. На одну из книг Чролли отозвался Николай Гумилев. В последние десятилетия внимание к жизни и творчеству Чролли привлекли Р. Д. Тименчик и М. Л. Гаспаров, включивший стихи Чролли в антологию экспериментальной поэзии. Статья предваряет публикацию биографического очерка о Сергее Фавстовиче Тарасовой, написанного ученым-физиком Наталией Сергеевной Рыговой (1937–2012), родственной связанной с семьей Тарасовых, живших в начале XX века в Красноярске. Установлено происхождение ошибки в раскрытии псевдонима. Ошибка возникла в 1927 году и объясняется трудными условиями библиографической работы того времени. На основании документов отца поэта, преподавателя Красноярской Духовной семинарии Фавста Герасимовича Тарасова установлена дата рождения сына Сергея: 23 марта 1892 года. Из очерка Н. С. Рыговой следует, что Сергей Тарасов пропал без вести в годы гражданской войны, между 1918 и 1920 годами.

Описаны характерные особенности поэтики Чролли и его особое место в контексте культуры Серебряного века. Отмечены элементы абсурда, намеренно завышенные литературные амбиции и присутствие тонкой иронии, направленной на фигуру автора. Стихи Чролли отличаются оригинальностью замысла и высокая версификационная культура, разнообразие культурных ареалов, к которым он обращался. Внимание к традиции и к форме стиха сближает его произведения с поэтикой акмеизма, а элементы эпатажа – с футуризм-

* Статья написана при поддержке РГНФ (проект № 16-04-00268 «Сибирский авангард 1920–1930-х годов: газета, журнал, альманах, сборник»).

Лошилов Игорь Евгеньевич – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора литературоведения Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия), доцент кафедры русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе Новосибирского государственного педагогического университета (ул. Вилуйская, 28, Новосибирск, 630124, Россия, loshch@yandex.ru)

мом. Вместе с тем поэзия Чролли осталась в стороне от основных течений русской поэзии его времени. Жизни и творчеству поэта присуща пограничность, «лиминальность», которая показывается в статье на нескольких уровнях. Указано отдаленное родство Чролли с возникшей много позже поэтикой концептуализма. В статью включены краткие разборы нескольких характерных стихотворений поэта. Отмечена вероятная близость к творчеству другого незаслуженно забытого поэта и филолога-пушкиниста, Георгия Маслова, также входившего в число участников Кружка поэтов. Намечены пути дальнейшего изучения биографии Сергея Тарасова, в первую очередь – поиск документов о его обучении в Петроградском университете.

Ключевые слова: абсурд, Блок, Гёте, ирония, перевод, поэзия, поэтика, Сибирь, Чролли.

Светлой памяти Натальи Сергеевны Рытовой

Автор этих строк узнал о поэте Чролли из первого издания антологии «русской экспериментальной поэзии» М. Л. Гаспарова [1993б, с. 62], собранной и прокомментированной ученым в дидактических целях [Гаспаров, 1993а]. Осмелюсь предположить, что многие другие читатели и исследователи русской поэзии XX века также впервые встретились с именем Чролли на этих страницах.

Как известно, антология М. Л. Гаспарова вышла в 1993 году под курьезным названием «Русские стихи 1890-х – 1925-го годов в комментариях»: «Заглавие, конечно, принадлежит издательству. Чтобы оно стало осмысленным, достаточно было бы поменять две буквы: “Русский стих... в комментариях”. Потому что это – книга стихотворных диковинок. <...> В книге 293 стихотворения, принадлежащих 95 авторам: от Блока и Брюсова до Чурилина, Туфанова, Скалдина, Сырейщиковой и Чролли» [Гаспаров, 1993б, с. 62].

Запомнился и диковинный перевод «Ночной песни странника» Гёте, сделанный Чролли [Гаспаров, 1993а, с. 221], и особенно – интригующая биографическая справка, где о нем было сказано: «...наст. имя – Константин Фавстович Тарасов; даты и обстоятельства жизни почти неизвестны»; «...родом из Красноярска, выпустил в 1915–1916 гг. две книжечки – “Сын Фауста” (по своему отчеству) и “Гуингм” (племя мудрых лошадей у Дж. Свифта). На обложках были высказывания А. Блока, А. Белого и других поэтов о том, что эти стихи очень плохи. Изобрел “диминуенду”: стихотворение из постепенно укорачивающихся строк» [Гаспаров, 1993а, с. 268; 1993б, с. 74].

В другой книге и по другому поводу М. Л. Гаспаров отметил, что его внимание к Чролли привлек Р. Д. Тименчик: «Любопытно, что последующие переводы “Ночной песни” Гёте (Анненского, Брюсова) не воспроизводили лермонтовский хорей, а держались ближе к размеру подлинника; исключения – перевод Чролли (К. Тарасова) “...Скоро все печали, Верь, забудешь ты” (указано Р. Д. Тименчиком) да <...> перевод В. Гадаева» [Гаспаров, 2000, с. 53].

Ореол таинственности и авторитет таких знатоков эпохи, как М. Л. Гаспаров и Р. Д. Тименчик, взволновал воображение сразу, но к лету 2017 года на первый план выдвинулась связь с Сибирью («...родом из Красноярска...»), и появился стимул к поиску.

Широко распространенные имя и фамилия – Константин Тарасов – не вселяли особенных надежд на успех, а вот редкое отчество, обыгранное в названии второй книжки [Чролли, 1917а], вкупе с «...родом из Красноярска» наметили некоторый предварительный алгоритм разысканий.

Первые результаты обнадежили: во-первых, в разных контекстах и по разным поводам встречается достаточно подробно воссозданная биографическая канва Бориса Фавстовича (Фастовича) Тарасова (1872–1937) – известного юриста, круп-

ного деятеля партии социалистов-революционеров, секретаря фракции эсеров в Государственной думе, министра земледелия Дальневосточной республики (ДВР). Борис Фавстович родился в Красноярске в семье преподавателя духовной семинарии. Возникло предварительное предположение, что он был братом поэта Чролли, экзотический псевдоним которого, как показывает опыт, вызывает у сегодняшнего читателя смутные не то итальянские, не то цирковые ассоциации (может быть, по отдаленному созвучию с «Цирком Чинизелли?»).

Во-вторых, в фондах Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург) хранятся две версии «Формулярного списка» Фавста Герасимовича Тарасова, надворного советника, учителя Красноярского духовного училища Енисейской епархии. Списки были составлены в 1913 и 1914 годах¹.

С документов Фавста Герасимовича – предполагаемого «Фауста» – я и решил начать. Знакомство с ними, однако, ввергло поиск в состояние кризиса.

В столбце XIV «Формулярного списка» («Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно, год, месяц и число рождения детей, где они находятся и какого вероисповедания») 15 ноября 1914 года «сын священника Енисейской епархии» Фавст Герасимович Тарасов, записал своей рукой:

Женат вторым браком на девице Анне Петровне. У него детей: *а*, от первого брака сын Борис, родившийся 28 февраля 1872 г., Присяжный поверенный, дочь Наталья, родившаяся 31 июля 1875 г., учительница Народного училища; *б*, от второго брака сыновья Михаил, родившийся 14 июня 1882 г., врач, Николай, родившийся 3 марта 1884 г., топограф, Антонин, родившийся 27 июля 1885 г., Помощник Присяжного поверенного, Сергей, родившийся 23 марта 1892 г., в Университете, и Надежда, родившаяся 14 августа 1896 г., на подготовительных курсах. Все они, кроме сына Сергея и дочери Надежды, находятся на службе. Жена и дети вероисповедания православного².

В заполненном годом ранее, 13 ноября 1913 года, варианте были приведены те же сведения, исключая указание на места, где учатся младшие дети, Сергей и Надежда³.

Таким образом, сына по имени Константин среди восьми детей Фавста Герасимовича Тарасова *не было*.

Существование в Красноярске приблизительно в одни и те же годы двух учителей духовных учебных заведений по имени Фавст показалось маловероятным, и у автора этих строк возникло подозрение: тут «что-то не так». Но что именно, и каком звене?

«Если не получается уточнить хоть что-то для биографической справки по документам отца, то, может быть, что-нибудь сможет прояснить биография предполагаемого брата?» – подумал я, и спустя некоторое время решил, воспользовавшись одной из «социальных сетей», обратиться с просьбой о консультации к крупному специалисту в области истории партии эсеров Ярославу Викторовичу Леонтьеву. Публикация Я. В. Леонтьева, посвященная вдове уничтоженного в 1937 году за участие в «антисоветской террористической эсеровской организации» Б. Ф. Тарасова, Ольге Петровне Тарасовой (1883–1990) [Леонтьев, 2014], не оставляла сомнений в том, что память семьи и рода красноярских Тарасовых – жива, а автор статьи сведущ в фактах и источниках, далеко выходящих за пределы печатной вселенной.

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 441. Д. 314. Л. 1–10, 13–21.

² Там же. Л. 3–5.

³ Там же. Л. 13–15.

Вскоре я получил ответ – предложение задать вопросы о Чролли и поделиться недоумением с Верой Алексеевной Тарасовой, которая, как выяснилось, живет в Новосибирске.

Дальнейшие события – телефонные разговоры и обмен электронными письмами – развивались лавинообразно. Благодаря Вере Алексеевне Тарасовой (Новосибирск) и Владимиру Григорьевичу Шаврову (Москва), людям, связанным с семьей заинтересовавшего меня поэта узами родства, и биографическая канва, и причины, по которым биография поэта «ускользала» от исследователей, – «прорисовались» буквально в течение одного воскресного дня.

Во-первых, и в-главных: настоящее имя поэта Чролли – Сергей, а не Константин. Дата его рождения, таким образом, уже известна читателю этой статьи: 23 марта 1892 года, как известен и тот факт, что в 1914 году он учился в университете.

Выяснилось, что менее десяти лет назад была написана статья, посвященная Сергею Фавстовичу Тарасову и содержащая уникальные сведения о его жизни. Статья не была предназначена для публикации, и историкам литературы она неизвестна. Несмотря на последовательность изложения, завершенность формы, подбор иллюстраций и даже ссылочный аппарат, статья была написана для себя: для памяти, может быть, – для детей и внуков.

Автор этой статьи – Наталия Сергеевна Рытова (19.11.1937 – 26.02.2012), родилась в Москве в семье известного физика, доктора физико-математических наук, члена-корреспондента АН СССР профессора Сергея Михайловича Рытова. Окончила школу с Золотой медалью, а затем физфак и аспирантуру МГУ имени М. В. Ломоносова, после чего защитила кандидатскую диссертацию по специальности «физика полупроводников» под руководством профессора В. Л. Бонч-Бруевича (внука В. Д. Бонч-Бруевича). Работала в Государственном исследовательском институте редких металлов Министерства редкометаллической промышленности (ГИРЕДМЕТ) в должности старшего научного сотрудника; была автором более 50 опубликованных научных работ по своей специальности. Выступала с докладами на многих международных и отечественных научных конференциях. У Наталии Сергеевны две дочери, два внука и четыре внучки.

С любезного разрешения Владимира Григорьевича Шаврова мы публикуем статью Н. С. Рытовой «О Сергее Фавстовиче Тарасове» в этом номере журнала. В приложении к статье Н. С. Рытова привела текст предисловия, написанного С. Ф. Тарасовым к переведенной им и изданной в 1912 году (под настоящим именем) книге Романа Роллана о Бетховене; это – и существенное приращение к корпусу известных нам сочинений Сергея Тарасова, и хронологически первое из них.

Возникает вопрос: кто, когда и по каким причинам «переименовал» Сергея Тарасова – так, что все, кто искал сведения о поэте Чролли, ловили призрак никогда не существовавшего Константина Фавстовича Тарасова?..

«Словарь псевдонимов» И. Ф. Масанова, где дважды воспроизведен ошибочно раскрытый псевдоним [Масанов, 1958, т. 3, с. 239; 1960, т. 4, с. 464], отсылает к «Материалам для сибирского словаря писателей...» Н. В. Здобнова (см. [Масанов, 1958, т. 3, с. 239]). Именно на этих страницах, кажется, и родился интересующий нас призрак: «Тарасов, Константин Фавстович, автор сбор. стих. “Сын Фауста” (под псевд. Чролли). Род. в Красноярске» [Здобнов, 1927, с. 50]. И далее, на букву «Ч», в режиме перекрестной отсылки: «Чролли, псевд. К. Ф. Тарасова» [Там же, с. 54]. Печатных упоминаний о нем между 1917 годом, когда вышли вторая книжка его стихотворений и единственная известная публикация в периодике

Наталья Сергеевна Рытова
с дочерью Евгенией

(о ней будет сказано позже), и 1927 годом, когда вышли «Материалы...» Здобнова, обнаружить пока не удалось⁴. Вполне вероятно, что их и не было.

Масанов, таким образом, опирался в этом случае на единственный источник, где раскрывался псевдоним Чролли, а этот источник оказался ошибочным.

Автору статьи менее всего видится здесь повод для упрека известным подвижникам библиографической науки или историкам литературы последующего времени. Скорее – одно из проявлений принадлежности поэта Чролли и его книжек миру литературного «лимба», некоей сфере «полусуществования», как если бы сама судьба приняла правила игры, заданные диковинными названиями и неуловимым псевдонимом поэта. Отрадно, вместе с тем, что минимальная биографическая справка о нем отныне может быть достроена до относительной полноты.

Н. В. Здобнов, как известно, издал результаты своих многолетних разысканий в области сибирской библиографии не как словарь, справочник или указатель, но именно как «Материалы к словарю...». В предисловии неоднократно оговаривался предварительный характер издания:

⁴ В начале 1917 года ряд журналов («Современный мир», «Вестник Европы», «Русское богатство», «Русская мысль») включил сборник «Сын Фауста» в списки новых книг; год издания при этом указывался то 1916, то 1917. Нередкая в издательской практике и легко объяснимая (на обороте титульного листа напечатано: «Дозволено военной цензурой. Петроград, 22 декабря 1916 г.») ситуация разночтения даты на обложке и на титульном листе в нашем случае точно вписывается в общую картину «лиминальности», присущей едва ли не всему, что связано с Чролли и его книжками.

Наталия Сергеевна Рытова
с дочерью Татьяной

В 1920 г. Библиографическое Бюро Института Исследования Сибири было закрыто, а в 1922 г. закрылось также и преемственно связанное с ним Библиографическое Бюро Томского Университета, и планомерная работа над словарем прекратилась. Автору пришлось продолжать работу в Москве лишь урывками, в свободное от других занятий время. <...> Некоторых из названных изданий нет в московских книгохранилищах, а другими чрезвычайно трудно пользоваться, вследствие слабой постановки дела в быв. Румянцевской, ныне Всесоюзной Публичной Библиотеке имени Ленина, которая совершенно не приспособлена для серьезных библиографических занятий. При таких условиях, конечно, пропуски неизбежны. <...> Вполне сознавая неполноту своего списка, автор, однако, надеется, что существенных пропусков в списке немного, и из-за них нет оснований задерживать опубликование списка, который и в этом виде может быть полезным. Кроме того, автор полагает, что путем опубликования списка удастся выяснить пропуски и недочеты, а также вообще пополнить собранные материалы для «Источников словаря». Он обращается с просьбой ко всем сибирским писателям, их родственникам и знакомым, а также вообще ко всем лицам, интересующимся сибирской литературой, прислать ему свои дополнения, поправки и замечания к настоящему списку. Всякое сообщение будет принято с глубокой благодарностью и отмечено при издании «Источников словаря» [Здобнов, 1927, с. 3, 7–8].

Сегодня нам известны и другие обстоятельства: неоднократные аресты, которым подвергался в 1920-е годы Здобнов за участие в партии эсеров и антибольшевистскую деятельность во время гражданской войны (см.: [Низовой, 1998]). В случае Чролли, как можно предположить, источником сведений ему послужили не книги или газеты (где псевдоним, насколько нам известно, ни разу не раскры-

вался до 1927 года), но еще живая в 1920-е годы литературная молва об авторе двух загадочных поэтических сборников. Она сохранила в неприкосновенности фамилию и обыгранное поэтом отчество (этот факт трудно забыть), но, вероятно, непреднамеренно надолго «вручила» ему чужое имя.

Можно не оговаривать, что ни в 1920-е, ни в 1970–1990-е годы исследователи не располагали возможностями для координации поисковых усилий, которые дают ныне Интернет и социальные сети.

Роман Давидович Тименчик воспроизвел в статье об итальянских мотивах в русской поэзии начала XX века «эрмитажный экфрасис» Чролли, посвященный «полотну, отмеченному целой цепочкой неопределенностей» [Тименчик, 2016, с. 527–529], и указал: «Автор известен нам, пожалуй, только как корреспондент Блока и участник Кружка поэтов при Петербургском университете. Последняя известная нам его публикация (газетная) относится к 1917 году» [Там же, с. 568].

Пройдем по трем намеченным исследователем пунктам.

Едиственный печатный источник, где если не имя, то инициалы Тарасова были воспроизведены верно, – аннотированный каталог переписки Блока.

Блоковская запись на титульном листе принадлежавшего ему экземпляра первой книжки стихотворений Чролли точно во всем: благодаря ей мы можем узнать и дату получения книги, и адрес, по которому студент Тарасов проживал в Петрограде, и – наверное, самое существенное – подлинное происхождение труднообъяснимого псевдонима:

[Тарасов С. Ф.] Чролли-Гуингм <Так. – И. Л.>. – Пг., 1915. – 32 с. – В обл. Гос. Лит. музей.

На тит. л. надпись чернилами: «Получ. 14 I 1916. Автор С. Ф. Тарасов, сибиряк. Пет.<роградская> Ст. <орона> Гатчинская 10, кв. 27. Приходил 26 янв. Напис. ему 28.1 [Чролли] – по-грузински – Горный Дух» [Библиотека А. А. Блока, 1985, с. 302]⁵.

Итак, Чролли – не итальянское, но грузинское слово. Сегодня (как, вероятно, и в начале XX столетия) это слово относится к агнонимам – словам, значение которых непонятно большинству носителей языка, в том числе образованных, приобщенных к сфере книжного знания и к ее гуманитарному сегменту. Выражаю признательность Ирине Вахтанговне Лежава и ее друзьям за помощь в поиске и переводе словарной статьи, толкующей редкое слово ჭობვა и стоящий за ним образ народной культуры.

ჭობვა – 1) ჭროლი ავი სული (წარმოიღებენ პატარა არსებად) – маленький озорной злой дух (представляет собой маленькую сущность); 2) (გადატახით) იტყვიან ცელქ, ცქვიტ, მოხერხებულ ბავშვზე – (в переносном смысле) используется в отношении шалуна, озорного, ловкого ребенка [УЭТС, 1985].

Итак, ჭროლი (Чроли [Чролли]) – порождение народной фантазии, персонаж-трикстер. В качестве литературного псевдонима он может быть родствен «мелкому бесу» («...из самых нечиновных», как сказано у Лермонтова, или «Мелкому бесу» и Недотыкомке Сологуба) или троллям – горным духам скандинавской ми-

⁵ Обе книжки Чролли были в библиотеке Вячеслава Иванова: по крайней мере, они присутствуют в составленном им большом списке книг (позиции 120 и 121 в разделе «Поэзия» [Обатнин, 2002, с. 275]), предназначенных «для продажи, видимо, в голодное послереволюционное время» [Там же, с. 266]. Экземпляр сборника «Гуингм» (без помет) сохранился в библиотеке Горького (Поэзия русская и зарубежная, шкафы № 16–18 [Личная библиотека А. М. Горького..., 1981, с. 167]).

фологии⁶. Изучал ли студент С. Ф. Тарасов грузинский язык, или редчайшее слово попало в поле его лингвистического кругозора каким-то иным путем – остается неизвестным. В обеих книжках Чролли есть стихотворения, связанные с мотивами гор, горного ландшафта, одиночества на вершине горы: «(Из Гете)» («Над грядой зубчатой...») [Чролли, 1915, с. 9], две «Горные мелодии» [Там же, с. 16], «Я уходил в ущелья, где метели...» [Там же, с. 20], «С высоких гор (Из Ницше)» [Там же, с. 26–27], «В горах, как звонкий лист железный...» [Чролли, 1917а, с. 18].

Вскоре после получения «Гуингма» Блок написал Чролли письмо, упоминаемое в аннотированном каталоге в перечне несохранившихся и неразысканных [Александр Блок. Переписка..., 1975, вып. 1, с. 479]. 26 января 1916 года (согласно почтовому штемпелю) Блок получил ответ на неизвестное нам письмо – единственный сохранившийся автограф Чролли⁷: «Открытое письмо. На л. 1 помета Блока красн. карандашом “Отвечено”. 1 л. 90 × 141. Предлагает доказать самобытность своего сб. “Гуингм”» [Там же, 1979, вып. 2, с. 477]. Полный текст письма был опубликован и прокомментирован Р. Д. Тименчиком [Блок и литераторы, 1987, с. 551]:

Многоуважаемый Александр Александрович!

Вы сказали, что в месяц в среднем выходит 30–40 сборников. Следовательно, около 400 в год, или около 2000 в пять лет. Возьмите любой сборник из этих двух тысяч за годы 1911–1915, и я обязуюсь после второго чтения указать резкие и очевидные различия между этим сборником и моим.

Чролли

Эта странная арифметика производит впечатление претенциозности, а то и непомерных для поэта-дебютанта амбиций.

Знакомство с двумя 32-страничными книжками Чролли, однако, оставляет значительно более сложное ощущение. Во-первых, они действительно стоят особняком в контексте породившей их блестящей литературной эпохи. Во-вторых, не подлежащую сомнению претенциозность автора сполна уравновешивают всепроникающая ирония (в первую очередь, самоирония) и высокая культура – как в общем, широком смысле, так и в частном: культура стиха.

Некоторые из «резких и очевидных отличий» словно выдвинуты вперед: вероятно, автор заранее продумывал ответы на вопросы и недоумения своих будущих читателей и рецензентов.

Так, примечания к необщеизвестным именам и словам (агнонимам) в книжке «Гуингм» напечатаны не на привычном для комментариев месте (после текста), а на обороте титульного листа – собственно, *перед* текстом⁸. Здесь есть известный прагматический резон: толкования четырех редких слов, встречающихся на страницах небольшой книжки, читателю может быть удобнее «охватить» взглядом сразу и заранее, чем искать примечания к каждому из них в конце.

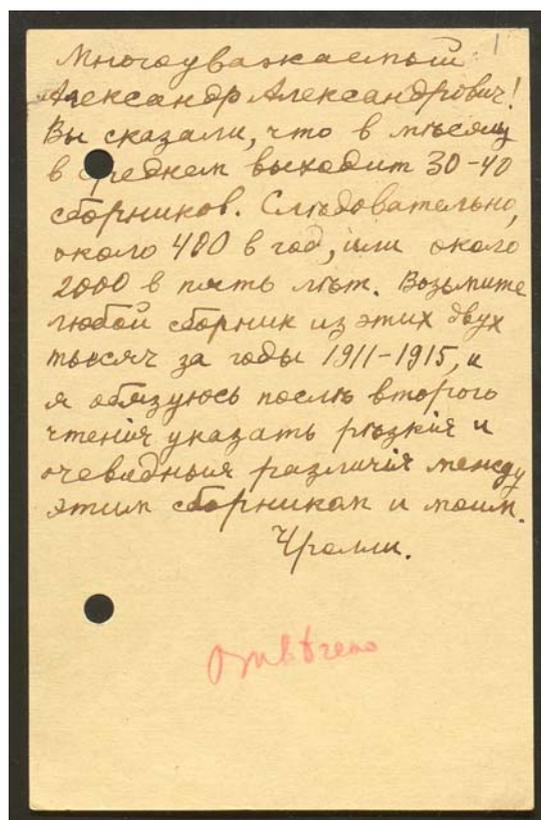
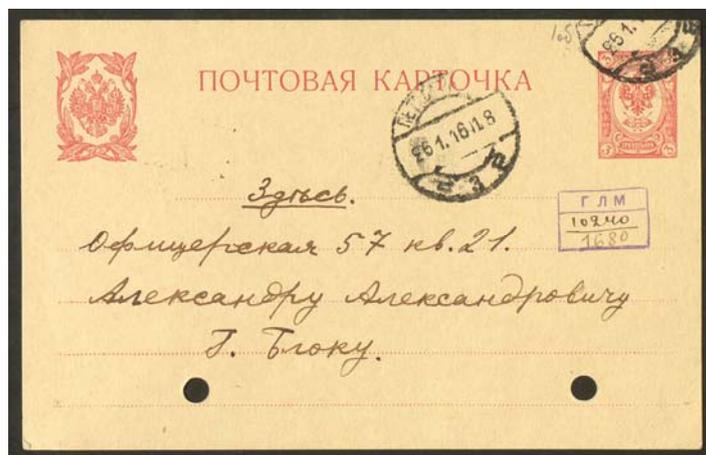
⁶ И. В. Лежава указала также на созвучное, но более «возвышенное» слово ცროლი (приблизительно – «Цроли»): «Так называли в Хевсурети “летающего ангела”, покровителя зверей, охотников и пиратов, которому охотники приносили дар, а пираты – часть своей добычи. В Хевсурети есть гора под названием “Цроли”. Икону “Цроли” в Хевсурети называют иконой горы Цроли. Это место считается архаической святыней, которая упоминается в исторических памятниках грузинской письменности».

⁷ РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 453. Л. 1.

⁸ Ср. композицию романа Всеволода Иванова «“У”» [1988, с. 7–268] – изощренного иронического гротеска, созданного в 1929–1932 годах: комментарии здесь предшествуют тексту романа и осложнены «примечаниями к примечаниям» [Там же, с. 11–17], а комментариям – пародийное объяснение этой композиционной причуды [Там же, с. 10–11].

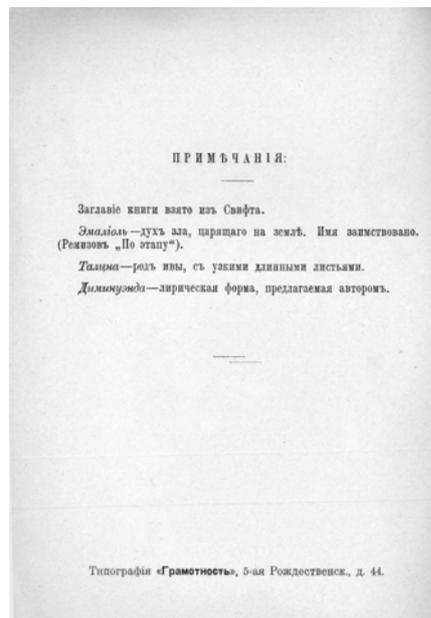
Литературный сюжет и биографический факт

Но более существенно, кажется, что автор создает видимый повод «с порога» указать на резкое отличие от стереотипа: везде *так*, а у меня – *сяк*, прямо противоположным образом. Вместе с тем это прочитывается скорее как авторская причуда, «диковинка», чем как авангардистский эпатаж.

Открытка, посланная С. Ф. Тарасовым (Чролли) А. А. Блоку 26 января 1916 г. (РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 453. Л. 1, 1 об.)
Единственный известный автограф С. Ф. Тарасова

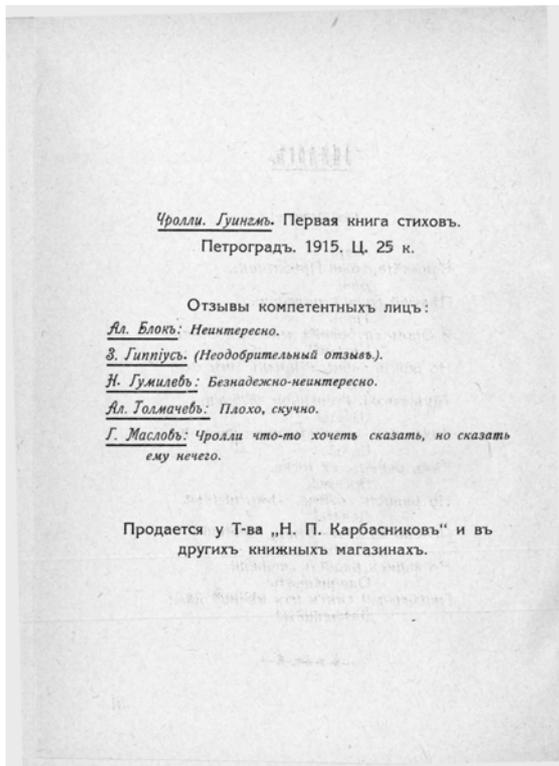
Оборот титульного листа
книги Чролли «Гуингм»
[1915]

Первое из примечаний гласит: «Заглавие книги взято из Свифта». Еще одна лежащая близко к самой поверхности причуда: «племя мудрых лошадей у Дж. Свифта» (по разъяснению М. Л. Гаспарова) более ни разу не упоминается в книжке, и слова «гуингм» нет в ее лексиконе. Составители аннотированного каталога личной библиотеки Блока по недоразумению оформили название книги как синтаксическое приложение к псевдониму: «Чролли-Гуингм» [Библиотека А. А. Блока, 1985, с. 302]. Вероятно, по замыслу автора, название книги, необычное даже в контексте богатой на выдумки эпохи, с хорошо разработанной «поэтикой заглавий», призвано служить своего рода озадачивающим «камертоном» для прочтения вошедших в книгу стихотворений. Это и отсылка к стихии свифтовского смеха, и провокация недоумения («Почему “Гуингм”?»), и своего рода иронический «автопортрет» создателя книжки, намек на его «инаковость» (соединение «животности» и «мудрости»), внеположность литературному процессу своего времени, а может быть, и миру людей...

...На обсуждении комедии «Баня» в 1929 году на вопрос о том, почему пьеса носит такое название, Маяковский ответил: «Потому, что это единственное, что там не попадает» [Маяковский, 1959, с. 379]. Подобный риторический ход мог бы, кажется, прийти в голову автору «Гуингма» и «Сына Фауста»: многообразие культурного материала, форм и жанров намеренно притязает здесь на «всемирную отзывчивость». Читателю попадутся и стихотворение в прозе, и изобретенные автором «диминуенды», и переводы с японского, французского и немецкого языков, и баллады, и стихотворение-экфрасис, и сонет, и терцины; Петрарка, Шекспир – и Мацуо Басё; Бодлер – и Древняя Индия; Гейне и Ницше... «Не попадают» читателю Чролли разве что мудрые лошади – впрочем, попадают и они: один раз, на обложке.

Вторая книга стихов Чролли вызывающе завершена отзывами «компетентных лиц» на первую – как знаменитых, так и менее известных «поэтов о том, что эти стихи очень плохи» [Гаспаров, 1993а, с. 268]. Еще одно «резкое и очевидное различие»: обычно поэты приводят хвалебные, или, по крайней мере, благожела-

Последняя страница
книги Чролли «Сын Фауста»
[1917, с. 32]

тельные отклики на свои стихи. (Или не приводят их вообще.) Блок, например, представлен репликой «Неинтересно» (как отметил Р. Д. Тименчик, вероятное резюме его не дошедшего до нас январского письма к Чролли [Блок и литераторы, 1987, с. 551]). Если стихи из первой книги, по мнению «компетентных лиц», так слабы и «безнадежно-неинтересны», зачем автор выпускает в свет «Вторую книгу стихов» (подзаголовок сборника «Сын Фауста») и обнаружит отрицательные отклики на первую? Ставит ли он тем самым под сомнение компетентность «компетентных лиц»? Или действительно признает свои стихи неважными, но по каким-то иным причинам предаёт их печати?..

Специфику и своеобразную тонкость близкой к поэтике и эстетике абсурда иронии Чролли можно, кажется, показать на примере перевода «Wanderers Nachtlied». Нет сомнений, что автор знает о лермонтовском шедевре 1840 года, как и о его статусе в национальной культуре, – и предполагает такое знание у читателя. «Лермонтовские “Горные вершины” лучше гётевского оригинала. Вот исключение, которое никогда не станет правилом», – запишет в 1954 году Николай Заболоцкий [1983, с. 585].

В культурном обиходе переложение Лермонтова часто называют «Горные вершины»; Чролли заключил подлинное лермонтовское название в скобки. Сохранив стихотворный размер и одну из рифм во второй половине стихотворения (листья – ты; кусты – ты), Чролли создает эффект «двоящегося слова»: сквозь один текст проступает память о другом, знакомом читателю с детства. На этом фоне новое переложение звучит откровенно комично: читателю как бы предложено сравнить два варианта и «почувствовать разницу»:

М. Ю. Лермонтов	Чролли (С. Ф. Тарасов)
Из Гёте	(Из Гёте)
Горные вершины Спят во тьме ночной; Тихие долины Полны свежей мглой; Не пылит дорога, Не дрожат листы... Подожди немного, Отдохнешь и ты [Лермонтов, 1979, с. 446].	Над грядой зубчатой Тих покой небес. Тишиной объятый Дремлет тёмный лес. Птицы замолчали, Спрятались в кусты... – Скоро все печали, Верь, забудешь ты [Чролли, 1915, с. 9].

«Птицы замолчали, / Спрятались в кусты...» на фоне памяти о «Не пылит дорога, / Не дрожат листы...» звучит почти невыносимо «легковесно», как бы на время обесмысливает деятельность поэта и саму фигуру поэта. Ирония направлена при этом не на Гёте и не на Лермонтова (память о которых и создает этот эффект), но на самого себя – автора диковинной книжки, на мгновение слившего свой неокрепший поэтический голос с лермонтовским в финальном «ты» и сумевшего таким неожиданным способом показать величие и «нищету» поэтического слова⁹.

Приведем два примера из книги «Сын Фауста».

В книгу вошел цикл «В пути» – три стихотворения, объединенные связью с железной дорогой. Вот последнее, третье.

Отъезд

На сердце скука суеты вокзальной
Царит. Прощаются, целуясь, все.
Темно. Подобен длинной и печальной
Твой поезд-змей сточленной полосе.

Тот, кто любим, и тот, кто ненавидим,
Садятся. Звонко колокол пропел.
Пополз дракон. Его мы не увидим
Больше

[Чролли, 1917а, с. 6].

Апозиопеза (выразительное умолкание), реализованная как обрыв текста на неожиданном участке стиха, вызывает в памяти стихотворение Пушкина «Осень (Отрывок)» (1833), где прием также связан с началом движения (пути): «...Громада двинулась и рассекает волны. // <XII> / Плывет. Куда ж нам плыть?» Разумеется, у Чролли коллизия воспроизведена на другом материале и в другом, несопоставимом с пушкинским, масштабе. Вместе с тем финал восьмистрочной миниатюры вызывает почти физическое ощущение двинувшегося с места поезда. Как, какими средствами это достигается?

Семи первых стихов, написанных пятистопным ямбом (в пяти случаях – с предсказуемыми пиррихиями в предпоследней стопе), достаточно для создания

⁹ Ср. финал пронзительно-трагического стихотворения Константина Вагинова «Вечером желтым как зрелый колос...» (1921), где «равнодушная» к экзистенциальной драме человека природа также представлена птицами: «На дороге воробьи чирикают / Чирик, чирик и по дороге скок / И девушки уносят землянику / Но завтра солнце озарит восток» [Вагинов, 1998, с. 24].

сильной ямбической инерции – инерции, направленной вперед, вправо: в сторону клаузулы. Восьмой стих состоит из единственного слова-хорея – с акцентом-противовесом на первом (левом) из двух слогов: «Больше». Взаимодействие векторов, направленных вперед (к клаузуле) и назад (к анакрусису), и создает у читателя – чисто версификационными средствами – иллюзорное ощущение: поезд тронулся.

По отношению к этой задаче семантика, экспрессия и «удельный вес» отдельных слов и синтаксических конструкций представляются вторичными: важна хотя бы приблизительная связь с железнодорожным локусом и с мотивами разлуки, прощания.

Более пристальный взгляд может отметить спондеи в первых стопах стихов на стыке четверостиший («Тво́й по́езд...» и «То́т, кто́...») – может быть, иконический аналог вагонных сцеплений «сточленного» поезда-змея?..

Следующее стихотворение в сборнике – диминуэнда «Орион». В соответствии с заданными самим автором правилами стиховой объем разделенных строкой пробела частей должен убывать к концу стихотворения.

Орион
(Диминуэнда)

Ящерица гибкая и злая,
Лапы растопырив, искривилась,
В обморок медлительно впадая,
В томной неподвижности забылась.

Ящерица, ящерица в небе!
Яркие, горящие алмазы
В поясе, на лапах и на теле.

Вслушиваясь в лунные рассказы,
Дремлет и во сне мерцает еле
[Чролли, 1917а, с. 6].

Каждый из стихов с неукоснительной точностью реализует метрическую схему пеона I: ударение приходится на 1, 5 и 9-й слоги. Единственный случай, нарушающий этот принцип, – в последнем стихе. Из-под сформированной «поверхности» пеона I, как раз на слове «мерца́ет» приоткрывается базовая для этого типа пеонов стопа хорей – с ударением на седьмом, уже привычно безударном слоге. Снова чисто стиховыми средствами создан редкий иконический эффект, почти фокус: звезда еле заметно «подмигнула». Чролли, кажется, здесь опережает версификационный эксперимент молодого Набокова, «вписавшего» при помощи пиррихий конфигурацию семизвездного ковша Большой Медведицы в текст одноименного семистрочного стихотворения (1918).

Намеренно, и, пожалуй, не вполне всерьез нарушая принцип историзма, отметим, что такой подход к созданию поэтического текста закономерно показался «ученическим» Гумилеву и неинтересным Блоку, – но, может быть, его смог бы «расслышать» и оценить Дмитрий Александрович Пригов. Эта отдаленная ассоциация позволяет, кажется, предварительно объяснить, почему некоторые из стихотворений Чролли производили даже на самых чутких и проницательных современников впечатление безликих, слабых («...хочет что-то сказать, но сказать ему нечего») или ученических: как позже у концептуалистов, они не только *являются* стихотворениями, но одновременно и *изображают* стихотворения того или иного типа. Автор предстает то как «поэт-нищепанец», то как «японский поэт», «бал-

ладный поэт», «поэт, взявшийся переводить Гёте», «поэт – изобретатель новых форм», «поэт – создатель экфрасисов», и так далее.

Пока, к сожалению, остается открытым вопрос о том, чему и как учился С. Ф. Тарасов в Петербургском университете. Уточнение биографических сведений, содержащееся в статье Н. С. Рытовой, вселяет надежду, что в скором времени будут найдены и его студенческие документы.

С этим вопросом связан отмеченный Р. Д. Тименчиком факт его участия в Кружке поэтов при Петербургском университете, подтверждаемый опубликованным Н. А. Богомоловым фрагментом неизданных воспоминаний Вс. Рождественского (хранятся в необработанном фонде ИРЛИ):

Университетский кружок наш разросся. Никаких поэтических «студий» в то время еще не существовало, обезличивающей прививки общего для всех «хорошего эстетического тона» мы так и не знали, а потому рост был органически-неровный, живой. Стали собираться каждую неделю, кочевать с Волховского переулочка на Моховую, с Моховой на Загородный, с Загородного на 1-ую линию. Ядро составляли мы с Георгием Масловым, Виктор Тривус, Анна Регатт, Ник. Оцуп. В самом непродолжительном времени к нам, никому не ведомым, примкнули такие же никому не ведомые: Кальма, Квятковский, Ал. Толмачев, Сергей Есенин, Лариса Рейснер, Дм. Майзельс, Алексей Михайлов, Вл. Злобин, М. Лопатто, Ал. Тамамшев, Ник. Адуев, Чролли, Пимен Карпов и др. Полтора или два года мы жили в непрерывном общении друг с другом, и это время, знаю твердо, не миновало бесследно для всех, кто вышел сейчас на самостоятельную литературную тропинку (цит. по: [Богомолов, 2010, с. 663]).

Упоминание Чролли среди участников Кружка поэтов проясняет присутствие на последней странице «Сына Фауста» рядом с именами Блока, Гумилева и Гиппиус имен значительно менее известных – Алексея Толмачева и Георгия Маслова.

«Аккуратная справка» о Кружке поэтов из словаря литературных объединений 1890–1917 годов [Тименчик, 2017, с. 465] освещает ближайший литературный контекст, в котором формировалась поэтическая лаборатория Чролли:

Кружок поэтов – литературный кружок молодых поэтов, студентов Петроградского университета, существовавший в 1915–1916 гг. Организационное собрание кружка состоялось осенью 1915 г. на квартире М. М. Винавера <...> В состав группы входили Н. А. Адуев, Е. М. Винавер, И. В. Евдокимов, В. А. Злобин, С. М. Кремков, М. О. Лопатто, Д. Л. Майзельс, Е. Р. Малкина, И. Р. Малкина, Г. В. Маслов, С. А. Никольский, Ю. А. Никольский, Н. А. Оцуп, Л. М. Рейснер, В. А. Рождественский, Г. П. Струве, Е. М. Тагер, В. М. Тривус. На заседаниях Кружка поэтов бывали С. А. Есенин, О. Э. Мандельштам. «Маслов и Рейснер – вот ядро нашего поэтического кружка» <...>

Многие участники Кружка поэтов состояли также членами *Пушкинского кружка*. В воспоминаниях Ю. Г. Оксмана говорится о студенческих вечерах поэтов; упомянутые лица числились членами различных литературных объединений при Петроградском университете (*Кружка поэтов, Пушкинского кружка, Романо-германского кружка*) <...>

В тесной связи с Кружком поэтов стоял издаваемый М. А. Рейснером и Л. М. Рейснер журнал «Рудин» <...> Кружок поэтов издавал также машинописный журнал под названием «Альманах “Кружка поэтов”» (единственный известный выпуск – 3-й <...>). Кружок распался к концу 1916 г., когда некоторые его члены были мобилизованы. В 1918 и 1919 гг. многие из участников Кружка поэтов объединились в группах «Арзамас» и «Арион».

В своем поэтическом творчестве участники кружка ориентировались преимущественно на поэтику *акмеистов*, хотя в лице Злобина группа имела и свое «антиакмеистское» крыло [Шруба, 2004, с. 83].

Несмотря на отрицательный отзыв Георгия Маслова, приведенный в конце «Второй книги стихов», автор включил в ее состав стихотворение «Сердце из огня», которому предпослан эпиграф: «...Что это сердце – из огня. *Г. Маслов*» [Чролли, 1917а, с. 23]. Строка восходит к стихотворению Маслова «Все те же длинные прогулки...», впервые опубликованному лишь в 1918 году в альманахе «Арион» (см.: [Струве, 1979, с. 58]). Георгий Маслов, как известно, умер от тифа 15 марта 1920 года в Красноярске – в городе, где родился герой этой статьи, в присутствии Веры Михайловны Кремковой [Там же, с. 175], и, вероятно, Евгения Филипповича Иванова (впоследствии известного под псевдонимом «Филиппыч» сибирского фельетониста, 1895–1973) [Мартынов, 2008, с. 423].

Наконец, третий из отмеченных Р. Д. Тименчиком пунктов – единственная известная на сегодняшний день публикация Чролли в периодике, она же хронологически последняя. По моей просьбе Р. Д. Тименчик, всемерно поддерживавший мой интерес к фигуре Чролли, уточнил ее выходные данные. И здесь – парадоксы: стихотворение «Из недавнего прошлого» было напечатано в марте 1917 года в меньшевистской (а не эсерской, как можно было бы предположить) газете и сопровождалось авторской сноской: «Это стихотворение было написано в 1913 г. и не могло быть напечатано по цензурным условиям». Приведем его текст, не связанный, как кажется, с поэтикой стихотворных сборников Чролли, дабы достроить корпус его сочинений до возможной полноты: текст предисловия к переводу «Жизни Бетховена» (1912) читатель сможет найти в приложении к статье Н. С. Рытовой, а электронные копии двух книжек с недавнего времени доступны пользователям Интернета на сайте Российской национальной библиотеки [Чролли, 1915; 1917а]. Собственно, это всё.

Из недавнего прошлого

На землю брошена, разбитая, немая,
С душой, окованной тяжелым, пьяным сном,
Россия, ты лежишь на ложе вековом,
Все члены по земле бессильно простирая.

Вокруг тебя кипит и бьется жизнь вселенной,
За счастье-мечту идут народы в бой,
Но берегов твоих молчанье и покой
Не разбудить в веках волне их бурнопенной.

В своем глубоком сне – добыча пауков,
Ты кровь свою дала сосать им, ненасытным,
И только иногда над телом беззащитным
Прервет безмолвие тоскливый хриплый зов.

И на лице твоём, от муки искаженном,
Нам не дано читать, придет ли час святой,
Когда проснешься ты и яростной рукой
Стряхнешь всех хищников в порыве испуганном.

Иль, навсегда смирясь, без сил, без обороны,
Позорно ты умрешь, укрывшись в саван мглы,
И с криком закружат стервятники орлы,
И жадный спор начнут над падалью вороны
[Чролли, 1917б, с. 1].

...13 ноября 1913 года Фавст Герасимович Тарасов, «Надворный советник, старший учитель Красноярского Духовного училища, преподающий греческий

язык», «вероисповедания православного, кавалер орденов: Св. Станислава 3^й ст., Св. Анны 3^й ст. и Св. Владимира 4^й ст.» записал о своем возрасте: «...от роду имеет 68 лет» [РГИА, ф. 796, оп. 441, д. 314, л. 14]. Вера Алексеевна Тарасова любезно указала мне на выпуск красноярской газеты «Свободная Сибирь», где был напечатан большой некролог, завершающийся словами: «В Енисейской губернии есть масса питомцев Фавста Герасимовича, и у многих из них при известии о его смерти скатится слеза. Глубокую память о себе оставил ты в наших сердцах. Мир праху твоему!» [Ляпунов, 1919, с. 3].

Фавст Герасимович Тарасов (1845 – 1919) и его сын (1892 – 1918/1920?), как явствует из статьи Н. С. Рытовой, покинули этот свет примерно в одно и то же время...

Выражаю сердечную признательность Вере Алексеевне Тарасовой, Владимиру Григорьевичу Шаврову, Ярославу Викторовичу Леонтьеву, Роману Давидовичу Тименчику и Ирине Вахтанговне Лежава за помощь в работе над этой статьей.

Список литературы

Александр Блок. Переписка: Аннотированный каталог: В 2 вып. / Сост. Н. Т. Панченко, К. Н. Суворова, М. В. Чарушникова; под ред. В. Н. Орлова. ЦГАЛИ СССР; Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР; Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. М., 1975. Вып. 1. 496 с.; 1979. Вып. 2. 644 с.

Библиотека А. А. Блока: Описание: В 2 кн. / Под ред. К. П. Лукирской. Л.: Библиотека АН СССР, 1985. Кн. 2 (К–Я). 416 с.

Блок и литераторы / Публ. и коммент Р. Д. Тименчика // Литературное наследство. Т. 92: Александр Блок. Новые материалы и исследования: В 5 кн. / Отв. ред. И. С. Зильберштейн, Л. М. Розенблом. М.: Наука, 1987. Кн. 4. С. 546–566.

Богомолов Н. А. Вокруг «серебряного века»: Статьи и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 720 с.

Вагинов К. К. Стихотворения и поэмы / Сост., вступ. ст., примеч. А. Г. Герасимовой. Томск: Водолей, 1998. 192 с.

Гаспаров М. Л. Русские стихи 1890-х – 1925-го годов в комментариях. М.: Высш. шк., 1993а. 272 с.

Гаспаров М. Л. Стих и смысл // De Visu. 1993б. № 3. С. 62–74.

Гаспаров М. Л. Метр и смысл: об одном механизме культурной памяти. М.: РГГУ, 2000. 289 с.

Заболоцкий Н. А. Собр. соч.: В 3 т. М.: Худож. лит., 1983. Т. 1. 655 с.

Здобнов Н. В. Материалы для сибирского словаря писателей (Предварительный список поэтов, драматургов, беллетристов и критиков). Приложение к журналу «Северная Азия». М., 1927. 64 с.

Иванов Вс. В. «У»; Дикие люди. М.: Книга, 1988. 399 с. (Из литературного наследия)

Леонтьев Я. В. Последние из эсеров. К 130-летию со дня рождения О. П. Тарасовой // Судьбы демократического социализма в России: Сб. материалов конф. / Отв. ред. К. Н. Морозов; сост. К. Н. Морозов, А. Ю. Суслов. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2014. С. 281–295.

Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: В 4 т. Л.: Наука. Ленинград. отд-ние, 1979. Т. 1: Стихотворения, 1828–1841. 655 с.

Личная библиотека А. М. Горького в Москве. Описание: В 2 кн. / Сост. А. Д. Смирнова, М. М. Пешкова, Р. Г. Бейслехем; ред. Л. П. Быковцева, А. М. Крюкова. М.: Наука, 1981. Кн. 1. 412 с.

Ляпунов П. Памяти Фавста Герасимовича Тарасова // Свободная Сибирь. Красноярск, 1919. № 119 (512), 5 июня (23 мая). С. 2–3.

Мартынов Л. Н. Дар будущему: Стихи и воспоминания. М.: Вече, 2008. 670 с.

Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1956. Т. 1. 442 с.; 1957. Т. 2. 415 с.; 1958. Т. 3. 387 с.; 1960. Т. 4. 558 с.

Маяковский В. В. Полн. собр. соч.: В 13 т. М.: ГИХЛ, 1959. Т. 12. 716 с.

Низовой Н. А. «Подвижники нужны как солнце» (Штрихи к портретам Н. В. и Н. И. Здобновых) // Шадринская старина. 1998: Краеведческий альманах. Шадринск: ПО «Исеть», 1998. С. 147–166.

Обатнин Г. В. Материалы к описанию библиотеки Вяч. Иванова // Eupora Orientalis. 2002. № XXII/2. С. 261–344.

Струве Г. П. К истории русской поэзии 1910-х – начала 1920-х годов (Арион: Сборник стихов (1918); Георгий Маслов. Аврора, с предисловием Ю. Н. Тынянова (1922); Несобранные произведения Г. В. Маслова. Вступительная статья и комментарий Г. П. Струве). Berkeley: Berkeley Slavic specialties, 1979 (Modern Russian Literature and culture. Vol. 1). 178 с.

Тименчик Р. Д. Ангелы-люди-вещи: в ореоле стихов и друзей. М.: Мосты культуры / Гешарим, 2016. 832 с.

Тименчик Р. Д. Подземные классики: Иннокентий Анненский. Николай Гумилев / Ред. В. В. Нехотин. М.: Мосты культуры / Гешарим, 2017. 776 с.

Чролли [Тарасов С. Ф.] Гуингм. Пг.: Типография «Грамотность», 1915. 32 с. [1000 экз.]. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000074562/view> (дата обращения 16.12.2017).

Чролли [Тарасов С. Ф.] Сын Фауста: Вторая книга стихов. Пг.: Типография Кюгельген, Глич и Ко, 1917а. (На обложке: 1916). 32 с. [130 экз.]. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000074563/view> (дата обращения 16.12.2017).

Чролли [Тарасов С. Ф.] Из недавнего прошлого // Рабочая газета: Орган Организационного Комитета и Петроградской организации Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Пг., 1917б. № 12, 19 марта. С. 1.

Шруба М. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов: Словарь. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 448 с.

УЭТС – ქართული ენის განმარტებითი ლექციკონი ერთტომეული მთ. რედაქტორი არბ. ზოქობავა 1985 წ. 591 გვ., (ქ-3) : ჭ [Универсальный энциклопедический толковый словарь / Под ред. акад. А. С. Чикобавы. Тбилиси, 1985. 591 с.] URL: <http://www.nplg.gov.ge/gsdll/cgi-bin/library.exe?e=d-01000-00---off-0dictiona--00-1---0-10-0---0---0prompt-10---4-----0-11--11-ka-50---20-about---00-3-1-00-0-0-11-1-0utfZz-8-00&cl=CL4&d=HASH01891fda93d10d5a69c2363d.9>=2> (дата обращения 16.12.2017).

Архивы

Российский государственный исторический архив (РГИА), Санкт-Петербург
Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Москва

I. E. Loshchilov

*Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
Novosibirsk State Pedagogical University*

**«THE SON OF FAUST»:
THE BIOGRAPHY OF POET CHROLLI (S. F. TARASOV)**

The article is devoted to the life and work of the poet Sergei Pavlovich Tarasov, who wrote and published in Petrograd shortly before the revolution two poetry books under the pseudonym «Chrolli». To date, numerous sources, the pseudonym of the poet transcribed incorrectly: Konstantin Favstovich Tarasov. The poet Chrolli known as reporter Alexander Blok and a member of the Circle of poets that existed in 1915-1916 at the University of Petrograd. On one of the Chrolli's books was reviewed by Nikolai Gumilev. In recent decades, attention to the life and work of Chrolli was attracted by R. D. Timenchik and M. L. Gasparov, including poems Chrolli in the anthology of experimental poetry. The article precedes publication of a biographical article about Sergey Pavlovich Tarasov, written by a physicist, Natalia Sergeevna Rytova (1937–2012), related to the Tarasov's family, who lived in the XX-th century beginning in Krasnoyarsk. Set the origin of the error in the disclosure of the pseudonym. The error occurred in 1927 and due to the difficult conditions of the bibliographical work of that time. On the basis of documents of the poet's father, a teacher of Krasnoyarsk Theological Seminary Favst Gerasimovitch Tarasov date of birth of his son, Sergei: March 23, 1892. From essay N. C. Rytova it follows that Sergey Tarasov went missing during the civil war, between 1918 and 1920.

Described the characteristic features of the poetics of Chrolli and its special place in the context of the culture of the «silver age». Selected elements of the absurd, deliberately inflated literary ambitions and the presence of subtle irony aimed at the figure of the author. Poems Chrolli distinguished by the originality and high verificationa culture, a variety of cultural areas to which it is addressed. Attention to tradition and to the form of verse brings together his poetry with the poetics of Acmeism, and the elements of outrageousness – futurism. However, poetry Chrolli remained aloof from the mainstream of Russian poetry of his time. The life and work of the poet is inherent in borderline, «liminality» which is shown in the article on several levels.

Indicated a distant relationship with Chrolli arose much later, the poetics of conceptualism. The article includes brief analysis of several characteristic poems of the poet. Marked likely the proximity to the creative work of another unjustly forgotten poet and philologist-scholar (the researcher of Pushkin), George Maslov, which was also represented among the participants in the poetry group. The ways of further study of the biography of Sergei Tarasov, at first, to search documents about his studies at the University of Petrograd.

Keywords: absurd, Blok, Goethe, irony, translation, poetry, poetics, Siberia, Chrolli

References

Aleksandr Blok. Perepiska: Annotirovannyj katalog: V 2 vyp. [Alexander Blok. Correspondence: An Annotated Catalogue, in 2 vol.], sost. N. T. Panchenko, K. N. Suvorova, M. V. Charushnikova; Pod red. V. N. Orlova. CGALI SSSR; Institut russkoj literatury (Pushkinskij dom) AN SSSR; Gosudarstvennaja biblioteka SSSR im. V. I. Lenina. Moscow, 1975, 496 pp.; 1979, 644 pp.

Biblioteka A. A. Bloka: Opisanie: V 2 kn. [A. A. Blok's Library: Description, in 2 books] Kn. 2 (K – Ja), pod redakciej K. P. Lukirskoj. Leningrad, Biblioteka Akademii Nauk SSSR, 1985, 416 p.

Blok i literatory, Publ. i komment R. D. Timenchika. In: *Literaturnoe nasledstvo. T. 92: Aleksandr Blok. Novye materialy i issledovanija: V 5 kn [Literary Heritage. Vol. 92: Aleksandr Blok. New materials and studies: In 5 books]*, Kn. 4. Otv. red. I. S. Zil'bershtejn, L. M. Rozenbljum. Moscow, Nauka, 1987, pp. 546–566.

Bogomolov N. A. *Vokrug «serebrjanogo veka»: Stat'i i materialy [Around the «Silver age»: Articles and materials]*, M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2010, 720 pp.

Chrolli [Tarasov S. F.] *Guingm [Houyhnhnm]*, Pg., Tipografija «Gramotnost», 1915, 32 pp. [1000 ekz.]. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000074562/view>

Chrolli [Tarasov S. F.] Iz nedavnego proshlogo. In: *Rabochaja gazeta: Organ Organizacionnogo Komiteta i Petrogradskoj organizacii Rossijskoj Social-Demokraticheskoi Rabochej Partii [Working paper: On the organizing Committee and the Petrograd organization of the Russian Social-Democratic Labour Party]*, 1917, No. 12, 19 marta, p. 1.

Chrolli [Tarasov S. F.] *Syn Fausta: Vtoraja kniga stihov [The Son of Faust: The Second Book of Poems]*. Petrograd, Tipografija Kjugel'gen, Galich i Ko, 1917, (Obl. 1916), 32 pp. [130 ekz.]. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000074563/view>

Gasparov M. L. (a) *Russkie stihy 1890-h – 1925-go godov v kommentarijah [Russian verse 1890 – 1925 years in the comments]*. Moscow, Vysshaja shkola, 1993, 272 pp.

Gasparov M. L. (b) Stih i smysl. In: *De Visu*, 1993, No. 3, pp. 62–74.

Gasparov M. L. *Metr i smysl: Ob odnom mehanizme kul'turnoj pamjati [The Meter and the Meaning: One mechanism of cultural memory]*. Moscow, RGGU, 2000, 289 p.

Ivanov Vs. V. «U»; *Dikie ljudi [«U»; Wild people]*. Moscow, Kniga, 1988 (Ser. «Iz literaturnogo nasledija»), 399 pp.

Leont'ev Ja. V. Poslednie iz jeserov. K 130-letiju so dnja rozhdenija O. P. Tarasovoj. In: *Sud'by demokraticeskogo socializma v Rossii: Sb. materialov konf. [The fate of Democratic Socialism in Russia: Proceedings of the Conference]*, otv. red. K. N. Morozov; sost. K. N. Morozov, A. Ju. Suslov. Moscow, Izdatel'stvo im. Sabashnikovyh, 2014, pp. 281–295.

Lermontov M. Ju. *Sobr. soch.: V 4 t. T. 1. Stihotvorenija, 1828–1841 [Complete works, in 4 vol. Vol. 1, Poems 1828–1841]*. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1979, 655 pp.

Lichnaja biblioteka A. M. Gor'kogo v Moskve. Opisanie: V 2 kn. Kn. 1 [The Personal Library of A. M. Gorky in Moscow. Description, in 2 books. Book 1], sost. A. D. Smirnova, M. M. Peshkova, R. G. Bejslehem; Red. L. P. Bykovceva, A. M. Krjukova. Moscow, Nauka, 1981, 412 pp.

Ljapunov P. Pamjati Favsta Gerasimovicha Tarasova. In: *Svobodnaja Sibir' [Free Siberia]*, 1919, No. 119 (512), 5 ijunja (23 maja), Krasnojarsk, pp. 2–3.

Majakovskij V. V. *Poln. sobr. soch.: V 13 t. T. 12 [Complete works, in 13 vol. Vol. 12]*. Moscow, GIHL, 1959, 716 pp.

Martynov L. N. *Dar budushhemu: Stihy i vospominanija [A Gift to the Future: Poems and memories]*. Moscow, Veche, 2008, 670 pp.

Masanov I. F. *Slovar' psevdonimov russkih pisatelej, uchenyh i obshhestvennyh dejatelej: V 4 t. [Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scientists and public figures, in 4 vol.]*. Moscow, Izdatel'stvo Vsesojuznoj knizhnoj palaty, 1956–1960, 442 pp., 415 pp., 387 pp., 558 pp.

Nizovoj N. A. «Podvizhniki nuzhny kak solnce» (Shtrihi k portretam N. V. i N. I. Zdobnovyh). In: *Shadrinskaja starina. 1998: Kraevedcheskij al'manah [Old times in Shadrinsk. 1998: Local history almanac]*. Shadrinsk, PO «Iset'», 1998, pp. 147–166.

Obatnin G. V. Materialy k opisaniju biblioteki Vjach. Ivanova. In: *Europa Orientalis*, 2002, No. XXII/2, pp. 261–344.

Shruba M. *Literaturnye objedinenija Moskvy i Peterburga 1890–1917 godov: Slovar' [Literary circles of Moscow and St. Petersburg 1890–1917: Dictionary]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2004, 448 pp.

Struve G. P. *K istorii russkoj poezii 1910-h – nachala 1920-h godov [Toward the history of Russian poetry, 1910–1920]* (Arion: Sbornik stihov (1918); Georgij Maslov. Avrora, s predisloviem Ju. N. Tynjanova (1922); Nesobrannye proizvedenija G. V. Maslova. Vstupitel'naja stat'ja i kommentarij G. P. Struve), Berkeley, Berkeley Slavic specialties, 1979 (Modern Russian Literature and culture. Vol. 1), 178 pp.

Timenchik R. D. *Angely-ljudi-veshhi: V oreole stihov i druzej [Angels-People-Things: In the halo of poetry and friends]*. Moscow, Mosty kul'tury / Gesharim, 2016, 832 pp.

Timenchik R. D. *Podzemnye klassiki: Innokentij Annenskij. Nikolaj Gumilev [Underground classics: Innokenty Annensky. Nikolai Gumilev]* / Red. V. V. Nehotin. Moscow, Mosty kul'tury – Gesharim, 2017. 776 s.

Universal'nyj jenciklopedicheskij tolkovyj slovar' [Universal Encyclopedic Dictionary], pod red. akademika A. S. Chikobavy, Tbilisi, 1985, 591 pp.] URL: <http://www.nplg.gov.ge/gsd/cgi-bin/library.exe?e=d-01000-00---off-0dictiona--00-1---0-10-0---0---0prompt-10---4-----0-11--11-ka-50---20---about---00-3-1-00-0-11-1-0utfZz-8-00&cl=CL4&d=HASH01891fda93d10d5a69c2363d.9>=2> (in Georg.).

Лоцилов И. Е. «Сын Фауста»: к биографии поэта Чролли (С. Ф. Тарасов)

Vaginov K. K. *Stihotvorenija i pojemy* [Verses and poems], ed. by A. G. Gerasimova. Tomsk, Vodolej, 1998, 192 pp.

Zabolockij N. A. *Sobr. soch.: V 3 t. T. 1* [Complete works, in 3 vol. Vol. 1]. Moscow, Hudozhestvennaja literatura, 1983, 655 pp.

Zdobnov N. V. *Materialy dlja sibirskogo slovarja pisatelej (Predvaritel'nyj spisok pojetov, dramaturgov, belletristov i kritikov)* [Materials for a Dictionary of Siberian writers (The Provisional list of poets, playwrights, fiction writers and critics)]. Moscow, Prilozhenie k zhurnalu «Severnaja Azija», 1927, 64 pp.

Archives

Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv [The Russian State Historical Archive] (RGIA), St. Petersburg

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art] (RGALI), Moscow

Loshchilov Igor E.— Candidate of Philology, PhD, researcher of Literary Studies Section of the Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation); Associate Professor of the Department of Russian Literature and Literary Theory of Novosibirsk State Pedagogical University (28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation, loshch@yandex.ru)